

Сделав вдох, Цзян Жуань продолжила:

- Дагэ, как много ты знаешь? Знаешь ли ты, кто во дворце самый доверенный главный евнух, служащий Императору? Или какой молодой евнух под главным евнухом является его приёмным сыном? Ты знаешь, какие две личные служанки Императрицы владеют навыками боевых искусств? Или какая красotka имеет самый устрашающий характер, и её лучше избегать при любых обстоятельствах?

Она говорила медленно и авторитетно, и, когда Цзян Синь Чжи слушал, то был совершенно шокирован. В его душе это казалось абсурдным и невероятным, но молодой человек ни разу не усомнился в том, что сказала Цзян Жуань. Её тон был подобен тому, кто был сформирован и выдержал все ветры и волны после того, как прошёл через самые недра дворцовых махинаций, взгляд инсайдера, почти как... Тот, кто лично испытал это. Это было, очевидно, невозможно для Цзян Жуань иметь такой личный опыт. Однако все эти секреты изнутри дворца – как могла она, которая была замкнутой юной леди, получить такую информацию? Если все эти маленькие секреты будут раскрыты, это будет катастрофой. И снова его сердце наполнилось странным чувством, когда он посмотрел на Цзян Жуань:

- А Жуань, откуда ты всё это знаешь?

- Что думает Дагэ? – Цзян Жуань посмотрела на него и ответила риторическим вопросом.

Цзян Синь Чжи был в тупике, но не мог не думать о Сяо Шао. Отношения между Сяо Шао и Цзян Жуань нельзя было рассматривать как обычные. Более того, Сяо Шао был любим Императором и пользовался его доверием, а его личное влияние и сила были выше небес. Если бы Сяо Шао действительно обнародовал всё это... С одной стороны, он чувствовал облегчение от того, что Сяо Шао так доверял Цзян Жуань, но с другой стороны, Цзян Синь Чжи не мог не чувствовать себя немного раздосадованным из-за того, что Сяо Шао так случайным образом разгласил такие секреты для Цзян Жуань, которая не имела никакого отношения к этим вопросам, касающимся Императорского дворца. Честно говоря, Цзян Синь Чжи всего лишь хотел, чтобы Цзян Жуань прожила жизнь, свободную от боли и страданий этого мира, счастливо наслаждаясь идиллической простой жизнью. Чем больше Сяо Шао рассказывал об этом Цзян Жуань, тем сильнее вовлекал её в интриги Императорского дворца.

Он благоразумно посмотрел на Цзян Жуань:

- А Жуань, ты никогда не должен говорить обо всём этом с другим человеком.

Цзян Жуань слабо улыбнулась:

- Очевидно, я бы не стала говорить об этом ни с кем другим, я просто хотела, чтобы Дагэ знал, что в отношении дел внутри Императорского дворца я очень хорошо осведомлена. Дагэ не нужно беспокоиться обо мне, но этот набег на дворец, несомненно, создаст возможность для многих людей, действующих в тени, доставить неприятности. Так что Дагэ определённо должен быть бдительным и осторожным, а не действовать опрометчиво.

Цзян Синь Чжи кивнул:

- Я понимаю, - внезапно Цзян Синь Чжи что-то вспомнил и выудил из груди какой-то предмет.
- Раньше у меня не было возможности передать это тебе. Наконец-то он может вернуться к своему первоначальному владельцу.

В руке Цзян Синь Чжи тихонько лежал кусок янтаря в форме полумесяца; он имел глянцевый блеск и был украшен крылом, похожим на крыло бабочки. На дороге Улин эти беспринципные люди использовали этот янтарь, чтобы заманить Цзян Син Чжи в смертельную ловушку. Хотя в конце концов Цзян Синь Чжи забрал янтарь, у него не было возможности вернуть его Цзян Жуань.

Цзян Жуань ответила:

- Пять лет назад, до того, как меня отправили в сельскую резиденцию, этого янтаря уже не было. Никогда не думала, что его когда-нибудь вернут.

Её сердце замерло. Этот янтарь пропал пять лет назад и всплыл на поверхность только тогда, когда вернулся Цзян Синь Чжи. Может быть, даже тогда Ся Янь уже замышляла использовать её, чтобы избавиться от Цзян Синь Чжи? Действительно, это была надёжная схема.

Цзян Синь Чжи передал ей янтарь:

- Мне нелегко отпустить тех, кто прятался в тени, строя заговоры.

Цзян Жуань заметила, что от него исходит тонкое злобное течение, и покачала головой:

- Ты не должен действовать безрассудно.

Цзян Синь Чжи поднял глаза, но затем его взгляд упал на запястье Цзян Жуань, и он с любопытством спросил:

- С каких это пор ты получил этот браслет?

Цзян Синь Чжи не знал, что это браслет Кровавой Луны, он только заметил, что браслет был искусно разработан и изготовлен не из обычных материалов. Он также излучал тонкое интригующее свечение, благодаря которому было достаточно только одного взгляда, чтобы можно было понять, что это редкое и ценное сокровище. Этот конкретный предмет, принадлежавший Цзян Жуань, не был унаследован от Чжао Мэй, и было определённо невозможно, чтобы его передала семья Цзян. Таким образом, в его мыслях зародилось подозрение.

Цзян Жуань проследила за его взглядом и посмотрела вниз, прежде чем поправить рукава, чтобы скрыть браслет:

– Это подарок от друга.

Цзян Синь Чжи собирался продолжить расследование, но Цзян Жуань взял на себя инициативу в разговоре и сменила тему.

Только после того, как Цзян Синь Чжи ушёл, Лу Чжу вернулась, проводив Лю Жу И. Лянь Цяо и Бай Чжи были несколько взволнованы предстоящим дворцовым пиршеством. В самом начале они уже выбрали украшения из шкатулки на туалетном столике. Лянь Цяо выбрала плетёный золотой браслет, инкрустированный хризобериллом, но Бай Чжи покачала головой:

– Это выглядит слишком легкомысленно. Завтра вечером будет много благородных дам, так что я думаю, нам следует выбрать что-нибудь более величественное, – сказав это, она порылась в маленькой шкатулке и выбрала зелёный нефритовый браслет, инкрустированный золотыми цветами. – Как насчёт этого?

На это Лянь Цяо махнула руками:

– Не то, это просто выглядит слишком торжественно и не сочетается с одеждой нашей юной леди. Первый по-прежнему лучше подходит и выглядел бы очень красиво.

Цзян Жуань отложила книгу, которую держала в руках, и сказала:

– Не пытайтесь ничего выбирать. Завтра мы сделаем простую причёску вьющейся спиралью и будем использовать эту шпильку с висящим украшением в виде розы.

Цзян Жуань обычно не проявляла особого интереса к своим причёскам и макияжу и оставляла большую часть этого на двух служанок, чтобы они суетились и спорили, какой стиль ей сделать. Однако на этот раз она была очень конкретна в своём выборе. Лу Чжу сказала:

– Разве юная леди будет одета не слишком сдержанно и просто?

– У меня, очевидно, есть свои причины, – Цзян Жуань продолжил: – Итак, это решено.

Лянь Цяо и Бай Чжи посмотрели друг на друга, обе всё ещё были сбиты с толку, но не стали настаивать и расспрашивать дальше. Лу Чжу высунула язык и поспешно убрала шкатулку с драгоценностями. Цзян Жуань посмотрела на книгу перед ней, но в следующую секунду её взгляд остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1623801>